

можно связать с ростом эмиграции из Польши после присоединения к Евросоюзу. По мнению польских экспертов, для Польши более вероятное количество – это 1,7 миллиона человек в продуктивном возрасте, работающих нелегально.

В Евросоюзе явление теневой экономики можно разделить на несколько сегментов, которые можно довести до того, что, с одной стороны, функциональность Евросоюза держится на либеральных принципах свободной торговли, а со второй – реализация собственных правил и сложных отступлений от них. Ее проявление не только нелегальная контрабанда, но и воровство финансирования.

Проведенные через ЦСУ изменения теневой экономики разрешают увидеть, что эта проблема касается более всего малого и среднего бизнеса. Связано это с большой возможностью утаения прибыли, чем в больших фирмах. Исследования, проведенные по запросу Польской Конфедерации Частных Работодателей, показывают, что польские предприниматели подозревают своих конкурентов в укрытии 20,2% оборота и найма 18,6% нелегальных работников. Некоторой правдивостью есть то, что имеют место процессы, работающие в отношении к практикам, используемым непосредственно конкурентом, но по отношению к «себе» часто припускается возможность аналогичной деятельности. Анализ использования «левой прибыли» показывает, что ее часть в индивидуальном потреблении был 1,9%, а в инвестициях около 3,1%. А это значит, что они способствуют улучшению условий жизни в части домашнего хозяйства, а в части предприятий неофициально финансируют инвестиции, которые когда-то официально увеличат ВВП.

В итоге, теневая экономика – это явление, появляющееся во всех экономиках мира без возможности ее устранения. Необходимо приложить усилия для ее ограничения. Путем к ее уменьшению должно быть прежде всего ограничение затрат на рабочую силу, сокращение государственных сборов, сокращение расходов на бюрократию и упрощение административных процедур и правил.

BIBLIOGRAFIA

1. Blajer, P., Zieliński, W. Szary cień coraz dłuższy: „Rzeczpospolita”, 2003. – Nr 58. – S. B1.
2. Cieślak-Wróblewska, A. Dziś wyjdziemy z szarej strefy: „Rzeczpospolita”, 2014. – Nr 59.
3. Fairlamb, D. Eksplozja witalności: „BusinessWeek”, 2003. – Nr 8. – S. 20–21.
4. Orłowski, W.M. Cywilizowanie szarej gospodarki: „BusinessWeek”, 2003. – Nr 8.
5. Rachunki narodowe według sektorów i podsektorów instytucjonalnych 2000–2006, GUS, Warszawa 2008; 2006-2009, Warszawa, 2011.
6. Schneider, F., Raczkowski, K. Sfera nieoficjalna w gospodarce. – Wydawnictwo sejmowe, Warszawa, 2013.
7. Schneider, F., Raczkowski, K. Size and development of the shadow economy and of tax evasion within Poland and of its neighbouring countries from 2003 to 2013: some new facts: The Economic Security o Business Transactions. Management in Business Edited by K.Raczkowski and F.Schneider, Chartridge Books d. – Oxford, 2013.
8. Shadow Economies: Size, Causes and Consequences: „The Journal of Economic Literature”, 2000.
9. Migracje ludności w latach 2005–2012, GUS, Warszawa 2013, [w:] http://WWW.stat.gov.pl/bldl/app/strona.html?p_naqme=indeks
10. „Szara strefa» w Europie, [w:] <http://polish.ruvr.ru/2014>.
11. Weber, T., Commission targets undeclared work [w:] www.eiro.eurofund.ie/1998/

Хацкевич Г.А., д.э.н., профессор, **Янушевская С.Э.**

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

g.khatskevich@grsu.by, swjatusik@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В постиндустриальном мире человеческий капитал постепенно становится одним из главных факторов экономического развития как отдельных стран, так и регионов. В большинстве стран начинают придавать большое значение накоплению человеческого капитала, как самого ценного из всех видов факторов производства.

Научные исследования, проводившиеся в последние десятилетия в области изучения социально-экономических процессов, показывают, что в условиях информационного общества человеческий капитал является важнейшим и главным фактором воспроизводства национального богатства, а достаточное инвестирование в него является абсолютно необходимым приоритетом для любой национальной экономики. [1]

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной IV Всебелорусским собранием, центральное место среди приоритетных направлений экономической динамики страны занимают факторы человеческого капитала и инновационности.

В современных условиях все виды услуг (производственных, образовательных, финансовых, страховых, консультационных и т. д.) производятся с помощью информационных и телекоммуникационных технологий. Особенно велика их роль во всех развитых странах, где в конце XX в. произошел существенный рост занятости в данной сфере.

В 1995 г. немногим более 28% работников стран ОЭСР были сосредоточены в промышленности и более 63% в сфере услуг; 10 лет спустя цифра по промышленности снизилась до 25%, а цифра по сфере услуг выросла до 69% [1].

Идея человеческого капитала рассматривалась еще в работах У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, К. Маркса, Ф. Энгельса, Дж. Милля, Л. Вальраса, Дж. Б. Кларка и многих других ученых. Однако в научной литературе понятие человеческого капитала появилось в работах Т. Шульца, получившего в 1979 году Нобелевскую премию, и Г. Беккера, получившего Нобелевскую премию в 1992 году.

Т. Шульц предложил следующее определение человеческого капитала: «Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [2].

По Г. Беккеру, человеческий капитал – это «совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ» [3].

Труды Г. Беккера, Т. Шульца и их последователей произвели переворот в экономике труда. Они позволили перейти от текущих одномоментных показателей к показателям, охватившим весь жизненный цикл человека (пожизненные заработки), выделению «капитальных» инвестиционных аспектов в поведении агентов на рынке труда, признанию человеческого времени в качестве ключевого экономического ресурса [4].

В современной редакции под человеческим капиталом понимаются «знания, компетенции и свойства, воплощенные в индивидах, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия» [1].

Для формирования человеческого капитала важную роль играет демографическая составляющая, определяющая устойчивость человеческого фактора. Низкий коэффициент рождаемости и высокий коэффициент смертности приводят к демографическому кризису. Изменение демографических показателей приводит к переменам и в экономических отношениях. Увеличение среднего возраста населения во многих странах приведет к тому, что в будущем коэффициент демографической нагрузки, т. е. соотношение числа пенсионеров к числу трудоспособного населения, увеличится. Вследствие этого многие страны стремятся продлить период активности рабочей силы, для чего также необходимо повышать уровень навыков и знаний рабочей силы.

С середины 90-х годов прошлого столетия в Республике Беларусь постоянно наблюдается процесс естественной убыли населения. Сложившаяся демографическая ситуация в Беларуси характеризуется низким уровнем рождаемости, не обеспечивающим простого воспроизводства населения, и высоким уровнем смертности. Также в Беларуси отмечается устойчивая тенденция к росту количества пенсионеров. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7%. В нашей стране данный показатель составляет 14%. Это связано с невысокими темпами рождаемости и увеличением средней продолжительности жизни. Как следствие происходит изменение нагрузки на трудоспособное население. За период 2008–2012 гг. демографическая нагрузка постоянно увеличивалась: на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось лиц в нетрудоспособном возрасте в 2008 г. – 615, в 2009 г. – 617, в 2010 г. – 625, в 2011 г. – 634, в 2012 г. – 647.

Переход с индустриальной на постиндустриальную стадию экономического развития общества с неизбежностью порождает изменение роли и места человека в общественном производстве. Инновационная экономика переносит акцент с техноцентристской модели организации труда на антропоцентристскую, уделяющую все возрастающее внимание к проблеме инвестиций в человеческий капитал, в развитие творческой составляющей современного работника [5].

В экономическом отношении отдача от человеческого капитала может выражаться в процветании людей и национальной экономики. На уровне отдельных людей, заработок, как правило, довольно быстро растет с ростом уровня образования. В ряде стран ОЭСР, таких как Дания и Новая Зеландия, заработок людей с университетским образованием примерно на одну четвертую выше, чем людей, закончивших одну только среднюю школу. В других странах эта разница еще более заметна и составляет вплоть до 120%. В экономике, тем временем, может наблюдаться рост производства на 3–6% с каждым дополнительным годом образования людей [1].

Человеческий капитал не может функционировать эффективно при плохом качестве жизни, при низкой безопасности, при агрессивной или угнетающей среде проживания и работы человека. Он формируется за счет инвестиций в образование, здоровье, воспитание, культуру, миграцию, а также в повышение уровня и качества жизни населения. Образование и обучение на практике способствуют приросту человеческого капитала. Сокращение заболеваемости и смертности приводит к увеличению срока и интенсивности использования человеческого капитала. Миграция способствует перемещению человека в районы, где его труд будет оплачен наилучшим образом.

Для оценки человеческого капитала в Европе используют Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный в рамках Программы развития ООН. ИРЧП делит страны по шкале от 0 до 1. В 2012 г. высший ИРЧП был у Норвегии (0,955). ИРЧП Беларуси составил 0,793.

Индекс развития человеческого потенциала является средним геометрическим трех индексов:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI \times EI \times II},$$

где LEI – индекс ожидаемой продолжительности жизни;

EI – индекс образования;

II – индекс дохода.

Регионы (страны) с индексом ниже 0,5 имеют низкий уровень человеческого развития; 0,5–0,8 – средний уровень; 0,8 и больше – высокий уровень развития.

Также существует 4 способа оценки вклада человеческого капитала в рост регионов, отличие между которыми состоит в различной трактовке человеческого капитала [6]:

1. В первом способе под человеческим капиталом понимается доля выпускников высших учебных заведений в общей численности экономически активного населения;
2. Во втором способе человеческий капитал означает долю персонала, занятого исследованиями и разработками в общей численности экономически активного населения;
3. В третьем способе величина человеческого капитала отождествляется с суммой затрат на научные исследования, разработки и затраты на технологические инновации, приходящиеся на одного работника, занятого научными исследованиями и разработками;
4. В четвертом способе под человеческим капиталом подразумевается доля инвестиций в образование, здравоохранение и другие социально-культурные мероприятия.

На примере российских регионов в период 2005–2009 гг. показано, что отличие способов формализации человеческого капитала порождает неодинаковые оценки воздействия накопленных знаний на ВРП.

Так, расчеты на основе модели Мэнкью – Ромера – Уэйла позволили оценить вклад человеческого капитала в рост экономики российских регионов по первому способу от 0 до 4,5%, по второму способу от 3,3 до 6,4%, по третьему способу от 4,7 до 11,9%, по четвертому способу от 17,3 до 26,5%, в зависимости от того, что именно включалось в понятие человеческого капитала. Можно объяснить получившиеся результаты четвертой серии расчетов тем, что анализируемые годы – это период подъема экономики России, когда вопросы повышения роли образования, уровня здоровья, совершенства информации и других составляющих понятия «человеческий капитал» стали частью государственной политики [6].

Таким образом, человеческий капитал является интенсивным фактором социально-экономического развития. В нашей стране ухудшение демографической составляющей человеческого капитала ведет к возникновению проблем формирования трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны. В связи со старением населения возникает дефицит рабочей силы, увеличивается нагрузка на систему здравоохранения, обостряются проблемы с выплатами пенсий и социальных пособий. Резко усиливающееся значение человеческого капитала ведет к тому, что происходит интеграция интеллекта, культуры и духовной жизни населения в единый фактор, который определяет политическую и экономическую жизнь страны. Чем выше качество человеческого капитала, тем больший вклад он вносит в развитие и рост экономики. Инновационная экономика создается и развивается параллельно с ростом качества и стоимости накопленного человеческого капитала. И человеческий капитал является главным фактором ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker, G.S. Human Capital. Columbia University Press, 1964.
2. Human Capital: How what you know shapes your life, OECD Insights – 2007.
3. Schultz, T.W. The Economic Value of Education. New York: Columbia University Press, 1963.
4. Комарова, А.В., Крицына, Е.А. О вкладе человеческого капитала в рост ВРП регионов России // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12, вып. 3. – С. 5–14.
5. Корицкий, А.В. Истоки и основные положения теории человеческого капитала // Креативная экономика. – 2007. – № 5 (5). – С. 3–10.
6. Кристиневич, С.А., Омелянюк, А.М. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике. Монография. – Брест: Издательство БрГТУ, 2008.

Чеплянский А.В., к.э.н., доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

cheplianski@tut.by

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ТРАНСФЕРТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДОХОДОВ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Ключевой проблемой эффективного расходования государственных ресурсов является их целенаправленное использование в соответствии с общественными интересами. Поэтому при исследовании проблемы государственной поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей большое значение имеет нахождение трансфертной эффективности используемых мер (инструментов).

Определение трансфертной эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей предполагает анализ структуры распределения поддержки внутри агропродовольственного сектора и определение эффективности каждого вида государственных трансфертов. Экономический смысл данной операции заключается в возможности относительно точного определения величины прироста валового дохода сельскохозяйственных товаропроизводителей при увеличении общественных затрат на анализируемый инструмент поддержки в размере одной денежной единицы национальной валюты и, таким образом, целесообразности его использования в сравнении с альтернативными.

Любая форма государственного вмешательства в функционирование аграрного сектора может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на разных субъектов экономики. Поэтому общую эффективность инструментов